

Музыка XX века

Научная статья

УДК 78.06

DOI: 10.56620/2227-9997-2023-4-33-38

К вопросу о структуре стихотворного текста «Предварительного действия» А. Н. Скрябина

Валентина Васильевна Рубцова

Издательство «Музыка», Москва, Россия,

sternlibra@hotmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-1079-4209>

Аннотация: В статье рассматривается начатая А. Н. Скрябиным переработка собственного стихотворного текста «Предварительного действия». Анализ изменений позволяет сделать вывод о том, что композитор стремился к более определенной прорисовке сюжета и фабулы, организации системы персонажей, выделению голоса рассказчика (нарратора), синтезу сюжетных линий.

Ключевые слова: «Предварительное действие», А. Н. Скрябин, стихотворный текст, прорисовка персонажей, нарратор

Для цитирования: Рубцова В. В. К вопросу о структуре стихотворного текста «Предварительного действия» А. Н. Скрябина // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2023. № 4. С. 33–38. DOI: 10.56620/2227-9997-2023-4-33-38

Music of the XX century

Original article

On the poetic text structure of Alexander Scriabin's "L'acte préalable"

Valentina V. Rubtsova

Publishing house "Musyka", Moscow, Russia,
sternlibra@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1079-4209>

Abstract: The article examines A. N. Scriabin's reworking of his own poetic text for "Preliminary Action". Analysis of the changes allows the conclusion that the composer aimed for a more definite delineation of the plot and storyline, the organization of the character system, the highlighting of the narrator's voice, and the synthesis of plot lines.

Keywords: "Preliminary Action", A. N. Scriabin, poetic text, character delineation, narrator

For citation: Rubtsova V. V. On the poetic text structure of Alexander Scriabin's "L'acte préalable". *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*. 2023;(4):33-38. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2023-4-33-38

Идея «Предварительного действия»¹ А. Н. Скрябина, как известно, связана с Мистерией, прологом к которой оно задумывалось. В нем, как писал Б. Ф. Шлёцер, бывший свидетелем того, как создавался этот текст, — «история человеческих рас, как процесс разделения и погружения Духа в материю и обратного возвращения к единству, процесс космической эволюции и инволюции, рассматривавшийся им [Скрябиным], конечно, как процесс исключительно духовный, точнее — психический» [1, 114]. Неудивительно, что оно привлекает исследователей творчества композитора, которые рассматривают его под разными углами зрения и в различных контекстах — см., например, [2], [3], [4].

Текст к «Предварительному действию», написанный в жанре литературной поэмы, существует в двух вариантах. Первый был завершён в 1914 году. Именно его композитор прочитал «своим друзьям-поэтам — Вячеславу Иванову и Ю. К. Балтрушайтису, мнению которых он придавал большое значение. <...> Отзыв их рассеял его сомнения» [1, 116]. По свидетельству М. Ф. Гнесина, Скрябин даже обдумывал, как именно будут произноситься стихи в «Предварительном действии» [5, 21]. Однако впоследствии композитор начал его править, но работу закончить не успел. Осталась непроработанной вторая большая часть поэмы, в которой повествуется о погружении в череду чувственных страстей,

¹ В литературе о Скрябине Пролог к Мистерии называют по-разному: «Предварительное Действие» и «Предварительное Действо». Представляется предпочтительным последнее, поскольку в нем есть мифологизированный и сакральный оттенок.

мир «падших» и, наконец, очищении — «последнем свершении» — слиянии со смертью «*в красе обнаженной сверкающих души*» [6, 235].

Переработка текста была весьма существенной, что и позволяет говорить о двух версиях — законченной и незавершенной.

Первоначальный текст представляет собой структуру поэтического литературного повествования, в котором заложен сюжет с последовательным обозначением его отдельных поворотов. В их прорисовке появляются образы-символы. Одни из них участвуют в действии и диалогах. Другие только называются в текстах монологов, существуя в сложносмысловых, эмоциональных, ассоциативных, поэтических описаниях. Так, «семь ангелов в эфирных облаченьях», они же «небожители», «судеб вершители» оказываются плодами порождения творческого горения героя. Голос, повествующий о них, вещает:

*Они твои, тебя терзающие дети
Тобой рожденные в взволнованной груди <... >
Они строители сверкающего храма
Где творчества должна свершиться драма* [там же, 205]².

Сравнение двух версий текста обнаруживает стремление композитора выявить в нем более отчетливо моменты действия. В первоначальном варианте достаточно четко обозначены главные «персонажи» — Предвечный и Смерти белое звучание. Но их тексты не расписаны по репликам, как в сценарии театральной пьесы. Отдельно выделены только тексты «Волны жизни» и «Песня-пляска падших».

Во второй версии, сохраняя общий лирико-эпический характер повествования, композитор вносит персонификацию отдельных образов-символов. Появляется Голос женственного и Голос мужественного. Наряду с Волнами жизни обозначаются голоса Пробуждающихся чувств. Из Волн жизни выделяется одна Волна, «окрыльней всех», вступающая в диалог с Лучом³. Эти персонифицированные образы образуют пары, символизирующие излюбленный Скрябиным принцип двуединства.

Подобные образы все же трудно назвать персонажами. В них заключена максимальная абстракция смысла. Однако в общей конструкции текста, благодаря распределению их ролей, более явственно обозначаются диалоги и моменты действия. Интересно также, что подобным образом в одном из эпизодов Скрябин обрисовывает и место действия, то есть характеризует квазиреальное пространство, вводя голоса Гор, Полей, Леса, Пустыни, в общем же контексте Пролога пространством является космическая бесконечность, и сюжетные ситуации обрисованы, как правило, без реалистических деталей.

Вводит композитор с самого начала еще двух участников Действа — Хор, комментирующий события и еще один безымянный голос, который можно

² При цитировании фрагментов Пролога всюду сохраняется авторская пунктуация или отсутствие таковой, как это принято в поэзии рубежа и начала XX века. Здесь сказывается влияние поэтики футуристов, провозгласивших: «*Нами уничтожены знаки препинания, чем роль словесной массы выдвинута впервые и осознана*» [7, 106].

³ В воспоминаниях Л. Л. Сабанеева приводится скрябинская характеристика этого образа: «*Луч олицетворяет творческую волю, личность, поднявшуюся над общим уровнем*» [8, 333].

назвать голосом рассказчика. Именно он произносит первое четверостишие Пролога, излагая волю Предвечного:

*Еще раз волит в вас Предвечный
Радость творчества познать
Еще раз волит Бесконечный
Себя в конечном опознать [6, 202].*

Возможно, рассказчику могли быть в дальнейшем определены еще две важнейшие ремарки в тексте. Первая отделяет гимны «небесных гармоний» от появляющихся далее «дрожащих светов», «тайных зовов»:

Люди, ища разрешенных созвучий им чуждых касаются струн [там же, 217].

Эта ремарка отмечает переломный момент в развитии действия — начало утраты духовного, погружение в материальный мир с его страстями, кровавыми распрями...

Вторая ремарка — вопрос, который также может задать только голос извне:

*Зачем Предвечный столь глубокое паденье
Любимых чад своих позволил допустить [там же, 221].*

Три следующих четверостишья — явный комментарий Хора о том, что «связь утратившие с небесами» должны испить «до дна кипящий страстию фиал», познать «все ужасы последнего страданья», чтобы затем «воздвигнуть снова храм бессмертной красоты».

Однако все же трудно предположить, какие образы могли быть персонифицированы во второй части текста, хотя некоторые из них уже имеют имена, например, Странник. Известно, что композитор считал необходимым серьезно доработать оставшуюся часть Пролога.

Редактируя текст, более выпукло прорисовывая сценические ситуации, Скрябин в ряде случаев вносит исправления, меняющие смысловые акценты. Особенно показательно в этом отношении начало текста — важнейшая заставка действия. Здесь, волеизъявлением Предвечного рождается мироздание, движущей силой которого является любовь («любовью любящая... себя воссоздающая»). Возникает жизнь, образуется Вселенная:

*О жизнь! Загорается
Божественный твой свет
Вселенная рождается
Ей радостный ответ [там же, 235].*

В переработанной версии Скрябин снимает этот последний стих — гимн жизни и Вселенной — и завершает по-другому:

*Со смертью венчается
В горении сердец
Предвечный наш Отец! [там же].*

Тем самым перебрасывается арка к финалу, укрупняется значение вводного раздела и роль рассказчика — носителя знания о финале.

Перерабатывая текст, Скрябин меняет стихотворные размеры, вносит ритмические и стилистические поправки, отбирает отдельные факты, иногда сжимает повествование. Так, в первой версии на пути к блаженному растворению испытуемый

*Семь искусств выдержать должен...
Семь подвигов славных совершить
Семь побед над собой одержать
Семь жертв принести, жертв великих, обильных.*

Во второй версии Голос женственного вещает:

*Три подвига должен совершить ты, Предвечный,
Три жертвы принести в опяняющей сменности [там же, 237].*

Обратим внимание, что здесь определенно называется имя Предвечного. Следовательно, именно он перед этим говорит Голосом мужественного. «Маскируя» таким образом персонажа, Скрябин увеличивает мифотворческий потенциал и многозначность этого символа. Кроме того, вводя условно-абстрактные имена участникам диалогов, композитор снижает налет театральности, стремясь максимально отвести жанр будущего синтетического действия от драмы.

Права С. А. Макарова, автор содержательнейшей работы о «Предварительном действе» А. Н. Скрябина: «Чтение и осмысление “Предварительного действия” — невероятно сложные процессы. Философское содержание, единство жизнестроительных и апокалиптических идей <...> космическое пространство, вечное время, мифотворческие сюжеты, символические образы, драматургичность композиции, лиро-эпическая родовая специфика... жанровое пространство... объемные синтаксические построения...» [4, 165]. Рассмотрение этих проблем требует объемного исследования. Нами намечены лишь те моменты, которые при редактировании Скрябиным литературного текста «Предварительного действия» выявляют принципы нарративности, а именно: прорисовка сюжета, фабулы, организация системы персонажей, выделение голоса рассказчика (нарратора), носителя знания о финале, синтезирующем сюжетные линии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шлёцер Б. Ф. Записка о Предварительном Действии // Русские пропилеи. Т. 6. Материалы по истории русской мысли и литературы / собрал и приготовил к печати М. Гершензон. — Москва: изд. М. и С. Сабашниковых, 1919. — С. 99–119.
2. Дятлов Д. А. Последний опус Александра Скрябина как музыкальный «эскиз» мистерии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2022. — Т. 24. — № 86. — С. 63–73. — DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-63-73
3. Субботина Н. М. «Таинство пленения мечты» (о философско-эстетических основаниях творчества А. Н. Скрябина) // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. — 2023. — Вып. 33. — С. 7–19. — DOI: 10.24412/2658-7858-2023-33-7-19
4. Макарова С. А. «Предварительное действо» А. Н. Скрябина: идейно-содержательное и художественное своеобразие стихотворного пролога «Мистерии» // Ученые записки Мемориального музея А. Н. Скрябина. — Москва: Мемориальный музей А. Н. Скрябина, 2021. — Вып. 10. — С. 125–169.

5. Гапонов А. А. К 150-летию со дня рождения А. Н. Скрябина (1872–1915). Воспоминания Михаила Фабиановича Гнесина // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. — 2023. — № 1. — С. 6–26. — DOI: 10.56620/2227-9997-2023-1-44-6-26
6. Записи А. Н. Скрябина // Русские пропилеи. Т. 6. Материалы по истории русской мысли и литературы / собрал и подготовил к печати М. Гершензон. — Москва: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1919. — С. 120–247.
7. Поэтические течения в русской литературе конца XIX — начала XX века. Литературные манифесты и художественная практика. — Москва: Высшая школа, 1988. — 367 с.
8. Сабанев Л. Л. Воспоминания о Скрябине. — Москва: Классика-XXI, 2000. — 389 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

В. В. Рубцова — доктор искусствоведения, главный редактор издательства «Музыка».

REFERENCES

1. Schloezer B. F. Zapiska o Predvaritel'nom Dejstvii [Note on "L'acte préalable"] // Russkie propilei [Russian Propylaea]. Т. 6. Materials on the History of Russian Thought and Literature / collected and prepared for printing by M. Gershenzon. Moscow: ed. M. and S. Sabashnikov, 1919. P. 99–119.
2. Dyatlov D. A. Poslednij opus Aleksandra Skryabina kak muzykal'nyj "eskiz" misterii [The Last Opus of Alexander Scriabin as a Musical "Sketch" of the Mystery] // Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences. 2022. Vol. 24. No. 86. P. 63–73. DOI:10.37313/2413-9645-2022-24-86-63-73
3. Subbotina N. M. "Tainstvo plneniya mechty" (o filosofsko- esteticheskikh osnovaniyakh tvorchestva A. N. Skryabina) ["The Mystery of Dream Captivity" (On the Philosophical and Aesthetic Foundations of the Work of A. N. Scriabin)] // Music in the System of Culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory. 2023. Iss. 33. P. 7–19. DOI:10.24412/2658-7858-2023-33-7-19
4. Makarova S. A. "Predvaritel'noe dejstvo" A. N. Skryabina: idejno-soderzhatel'noe i hudozhestvennoe svoeobrazie stihotvornogo prologa "Misterii" ["L'acte préalable" A. N. Scriabin: ideological, content and artistic originality of the poetic prologue of "Mystery"] // Scientific Notes of the Memorial Museum of A. N. Scriabin. Vol. 10. Moscow: Memorial Museum of A. N. Scriabin, 2021. P. 125–169.
5. Gaponov A. A. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya A. N. Skryabina (1872–1915). Vospominaniya Mihaila Fabianovicha Gnesina [To the 150th Anniversary of the Birth of Alexander Nikolaevich Scriabin (1872–1915). Memories of Mikhail Fabianovich Gnesin] // Scholarly Papers of Gnesin Russian Academy of Music. 2023. № 1. С. 6–26. DOI:10.56620/2227-9997-2023-1-44-6-26
6. Zapisi A. N. Skryabina [Notes of A. N. Scriabin] // Russkie propilei [Russian Propylaea]. Т. 6. Materials on the History of Russian Thought and Literature / collected and prepared for printing by M. Gershenzon. Moscow: M. and S. Sabashnikov Publishing House, 1919. P. 120–247.
7. Poeticheskie techeniya v russkoj literature konca XIX — nachala XX veka. Literaturnye manifesty i hudozhestvennaya praktika [Poetic Movements in Russian Literature of the Late 19th and Early 20th Centuries. Literary Manifestos and Artistic Cractice]. Moscow: Higher School, 1988. 367 p.
8. Sabaneev L. L. Vospominaniya o Skryabine [Memories of Scriabin]. Moscow: Classics-XXI, 2000. 389 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Valentina V. Rubtsova — Dr.Sci. (Arts), Chief Editor of "Musyka" Publishing House.

Поступила в редакцию / Received: 26.07.2023

Одобрена после рецензирования / Revised: 06.09.2023

Принята к публикации / Accepted: 28.09.2023